

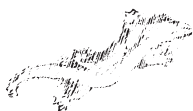
Азори

Никита Аверин
Игорь Вардунас

Невский Дозор

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
А19

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник — Olga Tereshenko

Художественное оформление макета А. Булгаковой

Аверин, Никита.
А19 Невский Дозор : [фантастический роман] / Никита Аверин, Игорь Вардунас. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-103739-0

Странные дела творятся в городе на Неве. Невидимый грифон свил гнездо на башне в центре Аптекарского квартала. Загадочно улыбается статуя Сфинкса на невской набережной. Чьи-то заветные мечты исполняются на Крыше Желаний. Таинственные похищения и древние джинны, исчезновения детей и могущественные ведьмы — все, что является вымыслом для обывателей, для Степана Балабанова, штатного фотографа Ночного Дозора Санкт-Петербурга — обычная рутина. Специальные фильтры в камере позволяют ему отличать футбольных хулиганов от ведьмаков, а байкеров от перевертышей. Но сможет ли он сам отличить Добро от Зла и сделать единственно правильный выбор?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© Н. Аверин, И. Вардунас, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Данный текст негативно сказывается на деле Света.

Ночной Дозор

Данный текст позитивно сказывается на деле Тьмы.

Дневной Дозор

История

Ребус
для фотографа

Пролог

Нажав на кнопку, отзывавшуюся синтетическим комариным писком, Петя вышел на улицу. Дверь за ним плавно захлопнулась, и тепло, густо висевшее внутри парадной, отрезало от обступившего мальчика внешнего мира.

Снаружи ждал город.

Поплотней натянув шапку, Петя задрал голову и посмотрел на черное беззвездное небо, резко очерченное границами кривовато слепого когда-то двора-колодца. Кое-где в окнах горел свет. Откуда-то слышалось приглушенное бормотание телевизора.

Мальчик вздохнул, и из его рта вылетел белесый клуб пара, медленно растаявший в остывающем сыром ночном воздухе.

Где-то там, высоко над ним, за стенами, отделявшими тьму от света, продолжал жить свой маленький уютный мир, в котором обитали люди — беседовавшие, ужинавшие или просто готовящиеся ко сну.

Петя поискал источник звука, как ему казалось, идущего от телевизора. В одном из окон, чуть выше квартиры, из

которой он только что вышел, изредка мигал приглушаемый шторой тусклый голубоватый свет.

Новости, наверное, рассеянно подумал мальчик. Занятия в школе, несколько часов за компьютерной игрой в компании друга Кости и сытная еда давали о себе знать. Да и ему давно было уже пора ко сну. Петя зевнул и перевел взгляд.

А там, чуть пониже, из желтого прямоугольника помахала короткой ручонкой очерченная румяным светом фигурка Кости.

Петя помахал в ответ и посмотрел на наручные часы.

Нужно было спешить, родители и так будут недовольны. Благо идти недалеко.

— Ш-ш-ш... — шумели подталкиваемые ветром листья под ногами.

Поправив шапку и засунув руки в карманы курточки, Петя зашагал к арке, ведущей из двора на улицу.

Мама опять будет ругаться. Ничего. Что ж делать, если телефон не работает. Неужели сломался, тогда от родителей жди дополнительный нагоняй. Но они же знали, что он у Костика. Зато он навестил друга, поужинал, а свою часть уроков сделает завтра, чтобы воскресенье было свободным. Делов-то. И поиграл. Классная игрушка, конечно!

Папу, естественно, на новую видеокарту развести не получится. Дождешься от них. Да ладно. Ему и своих игр хватало. А для новых впечатлений был Костик. Его друг.

Петя шел быстро, ежась на гулявшем ветерке, шустро переставляя ногами. К подошвам ботинок с хлюпаньем прилипали мокрые палые листья.

В конце приближающейся арки, забранной решетчатыми воротами с калиткой, было темно. С правой стороны на сте-

не мерцал оранжевый отблеск стоявшего на перекрестке невидимого светофора.

Неожиданно мерцание прекратилось.

— Ш-ш-ш... малыш-ш-ш...

Петя замер в нескольких метрах от выхода.

— Слыш-шишь меня...

Ему показалось, или в шуме ветра и листвы вдруг почудился голос?

— С-сладкий мой...

Почувствовав мурашки, мальчик обернулся в сторону двора.

— Пойдем, с-с-со мно-ой...

Может, это приятель решил догнать его и подшутить? Хотя он не слышал, чтобы позади открывалась дверь.

— Костик, ты? — неуверенно спросил у пустоты Петя. — Выходи, хватит прикалываться...

Но Костик не вышел. И в этот момент Пете показалось, что вокруг вообще нет людей. Что неведомый голос звучит у него в голове.

Он посмотрел под ноги, листьев не было.

Но шепот повторился.

— Ш-ш-ш...

Петя повернулся к выходу на улицу, неторопливо преодолев последние несколько метров, открыл калитку, осторожно вышел из арки и поднял голову. Светофор не работал. Все три вертикально расположенных фонаря не горели, и казалось, что свет, всего несколько мгновений назад отбрасываемый на стену арки, происходил из какого-то другого источника.

Улица была пуста. К обочинам по обеим сторонам проспекта жались друг к другу припаркованные машины, вокруг было тихо, и тишину нарушал только шорох листьев, кото-

рые кружил по асфальту невидимый ветер. Тускло мерцали фонари.

— Не бойс-ся, малыш-ш-ш...

— Кто здесь! — не выдержав, крикнул Петя.

На противоположной стороне улицы за кованым заборчиком чернел небольшой сквер с облысевшими деревьями, и мальчику неожиданно почудилось, что ветки на них зашевелились, потянулись к земле, словно удлиняясь, и змеиными тенями поползли к нему через дорогу.

Петя отступил под свод арки, упершись рюкзаком в решетку, чувствуя, как внутри растет испуг. Что же это такое... Да обычные глюки, просто переиграли в игру, вот и все, постарался себя успокоить мальчик.

Но страх, подпитываемый пониманием, что он совсем один, с каждой секундой усиливался.

Сзади послышался шорох, и, обернувшись, Петя замер на месте. С противоположного конца арки на него надвигалась тьма, словно пространство сжималось, уступая место густой клубящейся черноте, сквозь которую еле угадывался оставшийся позади двор.

— Ш-ш-ш... не бойс-с-я-я...

Неожиданно включился светофор, освещая перекресток хаотично мерцающими тремя цветами.

Мальчик, не оглядываясь, побежал по проспекту.

Главное — добраться до дома. Здесь недалеко. Всего ничего... Только не останавливаться.

Мысли путались, в голову словно налили свинца.

— Не беги-и... иди ко мне...

Сорвав с головы промокшую от пота шапку, мальчик на бегу зажал уши руками.

— Останови-с-сь...

— А-а-а! — выронив пакет со сменкой, закричал Петя.

Дыхание сбилось. Мечущийся взгляд вырывал из реальности лишь рваные, несущиеся навстречу хаотичные фрагменты.

Вот с левой стороны к нему приближался невысокий помаргивающий рекламный стенд, на котором изображен популярный шоумен, рекламирующий сотовую связь. Актера мальчик узнал, мама любила смотреть с ним воскресное шоу.

Едва Петя поравнялся с ним, подсвечиваемое изнутри стекло вдруг со звонким хлопком лопнуло, обдав волной ломаного крошева, и мальчик упал, больно ударившись головой. В спину больно вонзились острые углы учебников, лежавших в рюкзаке.

— Эй, ты как, ушибся?

Петя открыл глаза, перед которыми плыли круги, и увидел девушку, которая с улыбкой склонилась над ним. Он прислушался к своим чувствам — вроде ничего не болело. Только пара царапин да шишка на затылке.

— Давай вставай. — Девушка протянула ему руку в кожаной перчатке.

Мальчик встал и вытер тыльной стороной ладони небольшой порез на лбу.

— Вот, держи. — Незнакомка протянула ему платок.

Оказавшись на ногах и не торопясь взять платок, Петя испуганно посмотрел на только что лопнувшую рекламу, но стенд был цел.

— А вы не видели, он ведь только что лопнул, — сглотив, растерянно спросил он.

— Не видела, — пожала плечами девушка. — Это тебе из-за того, что ударился, показалось. Поскользнулся.

Шоумен белозубо улыбался и показывал большой палец, держа в другой руке новую модель телефона.

Улицу освещали фонари, светофор помигал зеленым, ненадолго вспыхнул желтым и переключился на красный, остановив на перекрестке припозднившуюся машину. Все эти цвета послушно отражались в витрине магазина игрушек, рядом с которым замерли фигуры мальчика и склонившейся над ним девушки. Плюшевые животные и пластиковые куклы молчаливо взирали на отделенных от них толстым стеклом людей.

— Поскользнулся... — машинально повторил Петя, глядя на смену цветов сигнала светофора в огромных стеклянных глазах огромного плюшевого волка в витрине, после чего задал новый вопрос: — А вы кто?

Решив наконец взять платок, он недоверчиво посмотрел на незнакомку.

— Неравнодушный прохожий, — весело рассмеялась в ответ девушка. — Да мимо шла. А тут смотрю, ты упал. Ну и подошла. Ты чего так поздно один?

— У друга задержался, — сам не понимая, почему откровенничает с незнакомым человеком, ответил Петя. Но от девушки веяло искренним участием, и он успокоился. — Я недалеко живу. Спасибо.

Промокнув лоб, он вернул платок.

— Говоришь, недалеко живешь? Может, тебя проводить? — пряча платок в карман полупальто, предложила девушка и поправила надетые на голову пушистые розовые наушники.

Натянув шапку, Петя оглянулся, еще раз посмотрев на пустынную улицу, по которой бежал. В голове мутилось, но шепот пропал.

— Спасибо, — наконец решил он.

— Вместе веселее! — улыбнулась незнакомка, снимая перчатку. — Ну, давай руку. Меня Ира зовут.

Позоры

История первая • Ребус для фотографа

Пролог

— Петя. Петр, — неловко представился мальчик и послушно взялся за руку девушки, которая оказалась почему-то холодной. Подобрал сумку со сменкой, он посмотрел на Иру и сказал: — Тут рядом, я покажу.

Провожаемые все так же безучастными взглядами игрушек в витрине, мальчик и девушка пошли по проспекту, освещаемые тусклым светом уличных фонарей. Их силуэты отразились в последний раз в зрачках плюшевого волка и скрылись за поворотом.

Больше Петю Яковлева никто
не видел.

